

Содержание

Об авторе и его героях..... 5

Сестрёнки

Жить дальше.....	11
Естественный отбор. Хозяин.....	19
Естественный отбор. Люся.....	26
Естественный отбор. Сестрёнки.....	34
Новые друзья.....	40
Второе пришествие.....	48
Круг любящих сердец.....	57
Мотя.....	66
В сто раз вкусней!.....	75
Летние проказы.....	83
Всем нужен дом.....	90
Новый год.....	100
Сестрёнки и пернатый Дрон.....	107

Сестрёнки и породистые хвосты	116
Улыбка Вершителя судеб	123

Береги его, брат!

Солдат	145
Музыкант	154
Егерь	162
Понять человека... ..	173
Чтобы жить!	181

Время выбирать судьбу

Брат	191
Пашка	200
Время выбирать судьбу	210
Накануне Нового года	219
Здравствуй, Мамочка	228
Всё наладится	236
Ещё один шанс	245
Тёмка	253
Необходимая защита	262
Звезда Мельпомены	270
Путь домой	279
Удача на хвосте	288
Дающие тепло	297
Уроки, которые не забываются	307
После метели	315
Когда в доме есть мужик	323
Боцман	331
Уголовник	340

Об авторе и его героях

В литературу люди приходят по-разному. Пути Господни тут неисповедимы вдвойне. Кто-то видит в писательстве своё предназначение, а кто-то до поры до времени даже не думает об этом.

Вот и Тагир Нурмухаметов стать писателем, как говорится, с детства, не мечтал. Родился в СССР, в небольшом городе Троицке, что после распада Союза оказался на границе с Казахстаном. Там и живёт — прямо по пословице «Где родился — там и пригодился». Получил добротное инженерное образование в Челябинском политехническом институте, работает на Троицкой ГРЭС (в системе ОГК-2) начальником лаборатории металлов и сварки. В молодости увлекался самодеятельной песней: такое уж это поколение — бардовское, на

Галиче и Высоцком взрослевшее и мужавшее. До сих пор песни иногда пишет.

А примерно с год назад попробовал «прикоснуться» к прозе: ведь во многих из нас по мере взросления просыпается потребность поделиться накопленным и осмысленным жизненным опытом с окружающим миром.

Получается это, правда, не у всех, но у Тагира получилось сразу и «на ура». На скромного автора рассказов обратил внимание один из редакторов интернет-платформы «Дзен», опубликовал несколько произведений подряд на достаточно раскрученном канале. И волна читательского восхищения быстро выросла в цунами. «Тагир, спасибо за очередную великолепно поданную историю о доброте, взаимных сострадании и сочувствии людей и их домашних питомцев! Вы словно идёте вверх по лестнице: от рассказа к рассказу — всё сильнее и сильнее впечатление, всё больше восторг!» — таких комментариев под каждой публикацией собирался не один десяток. А ведь народ у нас в России искущённый, воспитанный на хорошей литературе, с безошибочной чуйкой на искренность и талант.

Ярким маркером таланта явилось и то, что автор смутился в ответ на поток вполне заслуженных комплиментов, не поверил первым нотам

«медных труб» успеха: «Считаю, что читатели отнеслись к моим рассказам излишне благожелательно. Знаю, что необходимо работать и работать над текстами, шлифовать их, доводить до совершенства...». И писатель неустанно следует своему правилу.

Стартовой ступенью лестницы литературного труда стал для Тагира Нурмухаметова цикл рассказов «Сестрёнки» — о том, как находившийся на пределе жизненных сил человек спас от неминуемой гибели двух помоечных котят. А они спасли его — и тоже от беды, которая казалась неотвратимой. Произносишь мысленно: «Сестрёнки...» — и сразу ассоциация: «Братья наши меньшие...»

Так и повелось: героями всё новых и новых рассказов — психологических, всегда лиричных, порой весёлых, чаще печальных, но всегда просто жизненных — становились люди. Разного возраста, профессий, социального статуса, непременно находящиеся в состоянии внутреннего надлома, стоящие перед необходимостью сделать выбор, которые предопределят их дальнейшую жизнь. А рядом с людьми всегда оказывались кошки, помогавшие развернуть колесо человеческой судьбы в нужном направлении. Те самые загадочные «инопланетяне» нашего мира, которые, в отличие

от собак, никогда не служат хозяину, но столь же верно берегут и утешают его.

С каждым рассказом в мире становилось чуть больше Доброты.

О высшей доброте живых существ друг к другу и расскажет эта замечательная книга.

Татьяна Дугиль

Сестрѣнки

Жить дальше...

Непрошенное сознание стукнулось о стенку черепа изнутри. Раз, другой... И застучало непрерывно в ритме бьющегося ещё сердца. «Всё? Это всё? — пронеслось в голове. Сколько я был в отключке? Часа три-четыре? Мало. С каждым разом все меньше и меньше».

Он почти не ощущал своего тела. Чувствовал скомканное одеяло под левым боком, а тела не чувствовал. Надо обмануть сознание. Главное — не шевелиться, и тогда есть возможность вновь провалиться в небытие, где нет желаний, изматывающей тоски и воспоминаний...

Обмануть сознание не получилось. С каждым ударом сердца тело обретало тяжесть, а всего тяжелей была голова. Самое страшное было то, что он

вновь обретал способность думать. Думать ему хотелось меньше всего, но мысли и воспоминания вопреки его желанию впивались в мозг, тупыми иглами впивались в виски. Всё явственней вспоминался стук мокрых комьев земли о крышку. Вновь он видел рыдающих женщин, угрюмых мужчин и светлых работников похоронного агентства, спешащих закончить работу. И морозящий дождь...

Тогда он не позволил себе расслабиться. Словно окаменев, слушал соболезнования, поминальные речи своих друзей и подруг. Её подруг. Уже в конце поминок он осознал: Её больше нет. Он — есть, её подруги — есть, а Её — нет! И уже не будет никогда!

В тот вечер он сорвался. Один. В пустой квартире, где больше нет и не будет Её. Глядя на семейную фотографию, где он, Она и сын. Сын так и не пришёл проститься с Ней. Бог ему судья.

Хмель долго не брал его, но потом овладел каждой клеточкой страдающего тела. Надолго. До сегодняшнего дня. Или ночи? День сейчас или ночь? Надо открыть глаза, чтобы понять.

Был вечер. Он добрёл до кухни, спотыкаясь о пустые бутылки, открыл кран и долго пил холодную, отдающую хлоркой воду. Залезть в ванну или не стоит? Зачем в ванну? Чтобы стало легче. А надо, чтобы было легче? Нет. Надо забыться. А для этого нужна не ванна, а водка. Прозрачная

жидкость, раствор этилового спирта, отравляющая мозг и тело, но дающая забытьё. Убивающая организм, но дарующая освобождение от страданий.

Поплескав водой на лицо, покрытое неряшливой щетиной, он наскоро собрался, надел куртку, нащупал в кармане две купюры. Двести рублей. Всего-то. Но на сегодня хватит, а про «завтра» буду думать завтра.

Нетвёрдой походкой он спустился по лестнице и двинулся к расположенному в соседнем доме магазину. Не обходя луж, шлёпал по ним, забрызгивая джинсы и пропитывая водой и мокрым снегом обувь. На осеннем ветру голова немного прояснела, и он снизошел до разговора. С самим собой.

— Тебе обязательно надо выпить? — спрашивал он.

«Да. Без этого я вновь буду плакать в одиночестве и вспоминать Её».

— А ты не хочешь плакать и вспоминать Её?

«Хочу. Я всегда плачу и вспоминаю Её, когда один. Даже когда выпью».

— Так, может, лучше это делать без водки?

Он остановился, раздумывая над сказанным.

«Не знаю. Не пробовал. С того самого вечера — не пробовал».

— А, может, стоит попробовать?

«Не вижу смысла. Так я быстрее уйду вслед за Ней».

— Но ведь есть много способов уйти. Твоя квартира — на двенадцатом этаже. Вот он, способ. Или вон стоят тёмные личности. Подойди, затей драку и считай, что дело сделано. Так даже лучше.

«Возможно, я так и сделаю, но не сегодня...»

Возвращаясь назад, он всё же обошел мутную компанию, инстинктивно осознавая исходящую от неё опасность. Проходя мимо мусорных баков, он неловко поскользнулся. Купленная бутылка, выскользнув из рук, со звоном разбилось о бетон. От мусорных баков врассыпную кинулась свора собак, повизгивая от неожиданности.

— Чем хуже, тем лучше, — усмехнулся он.

Апатия, владевшая им, не позволила даже огорчиться. Он подобрал крупные осколки стекла и подошёл к бакам, чтобы выбросить их. Краем глаза заметил шевеление в просвете между баками. Наклонившись, он заглянул туда. Два маленьких котёнка, дрожа то ли от страха, то ли от холода, смотрели на него округлившимися глазами. Не раздумывая, он выгреб их из щели и сунул себе за пазуху.

— Вот чего тут псы крутились! — догадался он. — Охота близилась к концу. Но сорвалась! Не волнуйтесь, малыши, сегодня мы ещё живём, а завтра — будет видно.

Котята бродили по квартире меж пустых бутылок и пищали. Согревшись у горячего радиатора, они

требовали кушать. Но в холодильнике было пусто. Пошарив по карманам, он убедился, что деньги были последними. Теперь все чувства, жившие в нем, неожиданно трансформировались в заботу о малышах, но даже покормить их он не имел возможности.

Решившись, он вышел на лестничную площадку и позвонил в соседнюю квартиру. Дверь открыла пожилая женщина и, увидев его, горестно покачала головой.

— Матвеевна, займи рублей пятьдесят. Молочка надо купить, — пряча глаза, произнёс он.

— От бешеной коровы, что ли, молочко? — соседка недоверчиво оглядела его.

— Нет. Котята там, кушать хотят, а у меня — ничего...

Матвеевна, так же недоверчиво смотря на него, прошла по площадке и, открыв дверь, заглянула в его квартиру. На пороге сидели два хвостика. Умильно глянув на женщину, они синхронно мяукнули.

— Ах, ты ж, Господи! — улыбнулась она. — Сейчас вынесу молочка. У меня есть.

Сытые и согрешившиеся котята, оказавшиеся девочками, провели ночь в блаженном сне. Он не спал. Организм, отравленный многодневным запоем, с трудом освобождался от алкогольного яда. Пересиливая себя, он раз за разом принимал контрастный душ. Забылся беспокойным сном лишь под утро.